

Лилит

Автор:

Лена Молвь

Лилит

Лена Молвь

Миша живет в семье богатых родителей, но его тело с рождения покрывают уродливые красные пятна.

Лилит необычайно красивая девушка, но семья подвергает её ежедневным истязаниям и пыткам.

Эти двое не имеют ничего общего, кроме одного – они рождены, чтобы изменить наш мир, и перемены эти будут далеко не в лучшую сторону.

Лена Молвь

Лилит

Глава 1. Урод

Больше всего на свете Миша ненавидел своё отражение. Вот живёшь ты себе спокойно, общаешься с друзьями и чувствуешь себя при этом отлично, но как только взгляд падает на зеркальную витрину, или затонированный автомобиль, а ещё красноречивее говорят ошарашенные лица незнакомцев, тогда и вспоминаешь о своём уродстве.

С рождения Мишино тело покрывают огромные бордовые пятна с чётко прорисованными рваными краями. Врач сказал, что это ошибка природы. Интересно, он имел в виду родимые пятна или самого Мишу? В детстве Миша мог часами разглядывать своё убожество, которое занимало большую часть кожи, и, словно кровавый океан, омывало небольшие участки бежевой суши.

Тогда же, в детстве, Мише пришлось научиться давать отпор. Его родители были слишком интеллигентными, чтобы проучить обидчиков сына, но достаточно обеспеченными, чтобы оправить Мишу в спортивную секцию по боксу.

Смесь крепких мышц, сильного характера и родительских денег сделали из Миши главаря местной подростковой банды, которая держала в страхе всю школу.

– Эу, ты охренел?! Я тебе чё сказал? А ты чё принёс?

Когда Миша злился, на него почему-то боялись смотреть. Его глаза наливались яростью, которая в сочетании с уродливой кожей, заставляла паниковать даже смельчаков. На Мишином лице было пять багровых пятен, каждое из которых было размером с мандарин. Два на лбу над бровями, два в районе скул, и одно на подбородке ровно посередине.

– В глаза мне смотри! – Велел Миша своей жертве.

Миша мог запугать кого угодно, он любил унижать, издеваться, шантажировать, но ещё ни разу он никого не ударил. Эту грязную работу за Мишу делала его банда. Вот и сейчас, четверо ребят окружили полного мальчика, который смотрел на Мишу, не мигая, продолжая держать в дрожащих руках деньги.

– Это в-всё, что я с-смог д-достать.

– Твои проблемы. Значит так, здесь только половина, – Миша двумя пальчиками выдернул купюры из бледной руки. – И вариантов всего два. Либо ты завтра приносишь мне столько же, и мы расходимся, либо мои парни тебя проучат так, что ты месяц не выйдешь из дома.

Миша даже голос не повысил. Он мог говорить тихо или шёпотом, это не имело значения, потому что его голос гипнотизировал, каждое слово отражалось в голове эхом. Да, Миша неплохо научился манипулировать людьми, но это была вынужденная мера. То, чем он занимался в банде, не приносило ему огромного морального или материального удовлетворения. Миша не нуждался в деньгах, но это был единственный способ, чтобы завоевать авторитет у ребят, иначе он давно бы оказался на месте жертвы.

Пока парни отработывали свою премию, избивая хнычущего восьмиклассника, Миша, привычно оглядывая территорию, вдруг заметил человека, который стоял довольно далеко, но что-то в нём насторожило Мишу. Парень или мужчина, не разобрать. Лица Миша не видел, но чётко запомнил синюю кепку и большие круглые очки. Незнакомец несколько секунд смотрел на малолетних бандитов, а потом неспешно развернулся и ушёл.

Нет, Миша этого так не оставит. Он не боялся свидетелей, тем более сам-то Миша никого не бил, но вот что это за новое лицо появилось на его территории. И почему оно так бесстрашно ходит?

В школе всем было известно, что близлежащие закоулки поделены между несколькими старшеклассниками. И Мишина территория была самой большой, потому что его банда была многочисленнее остальных и опаснее. На их землю никто не мог просто так сунуться, тем более в момент расправы. Если только случайный прохожий.

Миша ловко перепрыгнул через кучу кирпичей, которые раньше были верандой, пролез через дыру в заборе и едва не упустил незнакомца. Тот свернул за дом, но Миша вовремя поднял глаза. Перейдя на бег, Миша не сомневался, что меньше, чем через минуту он догонит этого паренька, который даже не замечал погони и шёл довольно спокойным шагом. Миша уже почти коснулся синей кепки, но тут он почувствовал резкую боль в правой щиколотке.

– Санни! Фу! Санни!

Надрывался кто-то сзади. Миша посмотрел на свою ногу. Огромная овчарка мёртвой хваткой вцепилась в Мишину плоть. На джинсах проступили ручейки крови.

– Санни!

Что-то хлестнуло возле Миши, но он как в замедленной съёмке наблюдал за скрывающимся из вида незнакомцем. Тот даже не обернулся. И только когда синяя кепка пропала в потоке людей, Миша осознал, что хозяин собаки лупит своего пса поводком. Зверь, наконец-то, ослабил хватку.

Миша дёрнул ногой.

– Санни, нафига ты это сделал? Извини, пацан, я не...

Хозяин пса был шкафоподобным лысым мужиком. И Миша не подозревал, что даже такие могут чего-то бояться. А по его глаза было ясно, что мужик чуть ли не обосрался. Ну, понятно из-за чего. Вернее кого.

– Чё вылупился? Рожа моя не нравится? – Огрызнулся Миша и пнул пса в бок.

Животное быстро взвизгнуло.

– Пойдём, Санни. Домой! – Скомандовал лысый.

Миша задрал штанину. Рана была неглубокая, но всё же лучше обработать. Миша рос в цивилизованных условиях, а не как некоторые ребята из класса – в общежитии. Они не брезговали мыться в одной ванне после пьяниц и нариков. Хотя и сами-то были не лучше. Миша много раз задавался вопросом, почему его родители не определили в более благополучную школу или гимназию. Но не так давно он кое-что понял. Родители наверняка пытались и даже за деньги отправить сына в престижное заведение, вот только детки богачей не захотели бы учиться в одном классе с уродом. Наверняка директора гимназий побоялись гнева родителей, вот и пришлось Мише пойти туда, где брали всех подряд. Это был рассадник преступности. Учителя даже не пытались воспитывать учеников. А некоторые разрешали курить на уроках в окно. Школа. Школа жизни. И тут выживает сильнейший. Только так можно покинуть это место с более или менее здоровой психикой. Тут ты либо закалишься, либо сломаешься.

Дома Миша первым делом промыл укус тёплой водой. Потом он достал перекись из аптечки и обильно полил на ногу. Белая шипастая пена неприятно щипала

кожу, но это можно было потерпеть. Теперь пластырь, переодеть джинсы и можно возвращаться к парням.

– Мих, ты где был? – Спросил Антон, вертя в руке зажигалку.

– Там тип один шатался. Я его проводил.

– Ну, где бабло? Сколько сегодня? – Антон был нетерпелив и очень жесток. Намного беспощаднее Миши. Антон был прирождённым маньяком, потому что он получал настоящий кайф от страданий других людей.

Как и Миша, Антон учился в одиннадцатом классе. Ещё в начальных классах Антон был одним из тех, кто задирали Мишу, обзывали его, а теперь они чуть ли не лучшие друзья. Ну, так может показаться со стороны. На самом деле Миша ненавидел Антона и терпел только из-за того, что Антон обладал немалым влиянием. Ведь до того, как Миша сделался главарём, Антон играл эту роль. Правда парень слишком жестоко относился не только к жертвам, но и к своим же друзьям.

Антон родился с правильными чертами лица и идеальной кожей, но комплексовал по поводу своего роста. Коротышка доходил Мише до груди. И это не потому, что Миша был высоченный. Нет, сто восемьдесят сантиметров – это считается чуть выше среднего, хотя в классе Миша был выше всех.

Антон побаивался своего вожака, но постоянно протупывал грань дозволенного. Например, он мог упражняться в язвительности и остроумии, примеряя новые оскорбительные фразочки к своим соплеменникам. Они-то терпели, смалчивали, а вот Миша не допускал к себе такого отношения.

– Вот если человек родился калекой, ему вроде как тяжелее должно быть в жизни. Но всё выходит по-другому. С инвалидов какой спрос? Даже бить таких рука не поднимается.

– Это у тебя-то? – Заржал один из банды.

– А какой мне интерес трясти слабака, который и так еле дышит? А вот если этот доходяга чего-то добьётся в жизни, то все глотки рвут и распинаются, какой он

молодец. Но ведь у нормального здорового человека в жизни нет таких поблажек, как у калек. Их все жалеют, мол, не повезло. Но чаще всего они живут лучше, чем мы. Вон Миха какой авторитет. А если бы у него была нормальная кожа, стал бы он таким?

Антон выжидательно посмотрел на Мишу. Вот ведь умеет он сказать. Вроде как и похвалил, и в то же время...

– Это ты меня так культурно инвалидом назвал?

– Нет, я просто, к слову.

– Могу помочь тебе с изучением калек. Хоть сейчас присвою вторую группу инвалидности. А хочешь, первую?

Миша закипал. Его бесил любой намёк на его уродство. Этот козёл давно нарывался. Мише становилось всё сложнее себя сдерживать, и, похоже, настал тот момент, когда придётся вспомнить уроки по боксу.

– Воу, красотка, куда идёшь? – Этот внезапный вопрос относился к девушке. Антон всегда включал самца, когда мимо проходила длинноногая юбка.

Мише сразу же расхотелось марать руки об морду коротышки, потому что теперь он наблюдал за плавной походкой девушки из параллельного класса. Мише нравилось, что она всегда была приветливой. Даже с таким неисправимым грубияном как Антон. Она была одиночкой. Сколько раз Миша замечал, что другие девчонки сбивались стайками после уроков, курили за школой или просто болтали в коридорах, но она всегда была сама по себе. Миша слышал, что она считалась странной. Это на фоне остальных девчонок, которые с шестого класса начали размалёвывать лица, бухать по-взрослому и сношаться с одноклассниками. В последнем он, Миша, сам лично убедился, и не раз. Такие легкодоступные девки привлекали его только первое время, потому что гормоны играли, да и любопытство брало своё. Но вдоволь изучив одинаковые тела начинающих шлюх, Мишу теперь не цепляли короткие платья или татуировки на ягодицах.

Она прошла мимо парней, кивнула им, и продолжила свой путь. В ней всё было необычное. А самое главное – это чувство собственного достоинства, которое

сам Миша в себе воспитывал много лет. Она была одета очень невзрачно. Тусклая голубая юбка по колено, желтоватая блузка и вязаная кофта сверху полностью стирали её женственность и сексуальность. А серые кроссовки и вовсе отметали мысль о том, что девушка хочет казаться привлекательной. Может она и не хотела, но Миша считал её очень красивой. В конце десятого класса он осознал, что она ему нравится. По-настоящему.

Когда девушка скрылась из вида, Миша вновь ощутил прилив ярости. Антон ржал и высказывал похабные шуточки про неё.

Глава 2. В подвале

- Лилит, это ты пролила молоко на пол?

- Нет, - тихо прозвучал поспешный ответ.

Мама разочарованно покачала головой. Она не поверила. Лилит никто в семье не верил. Мама вышла из-за стола и вплотную подошла к Лилит, которая стояла возле раковины и чистила огромную кастрюлю.

- Не ври мне. Ты же знаешь, что за враньё бывает, - прошептала мама, но от её слов у Лилит по спине пробежала волна животного страха.

- Знаю, мама.

- Тогда домывай посуду и спускайся в подвал. Я всё подготовлю и позову деда.

Лилит беззвучно втянула воздух, а когда мать вышла из кухни, она, Лилит, позволила себе шумно выдохнуть. Она знала, что будет в подвале. То же, что и вчера, и позавчера, и каждый день с момента, как она себя помнит.

Мама называла это очищением, которое необходимо Лилит, чтобы подготовить её к будущей важной миссии.

– Лилит, спускайся!

За все эти годы Лилит почти привыкла к боли. Почти. На её теле десятки шрамов и сотни ссадин и синяков, но это было не самое страшное. Больше всего Лилит боялась дедушкиной проповеди. Вот что действительно причиняет Лилит боль, только эта пытка намного сильнее физического истязания.

Лилит медленно спустилась в подвал. Там всегда пахло могильной сыростью и гнилью. Дедушка был готов. Он снова надел этот странный наряд, в одной руке он держал книгу, а в другой какой-то деревянный предмет. Лилит столько раз пыталась рассмотреть эту вещицу, но у неё ничего не получалось. Она легла на низенькую скамейку. Толстый кожаный ремень с металлическими шипами висел на привычном месте.

В подвальной комнате было довольно тесно, но Лилит знала, что там есть и другие помещения, в которые ей, Лилит, заходить было запрещено. Каменные стены были изрешечены маленькими дырками, через которые подувал прохладный ветерок, охлаждая её горячее тело.

Первый удар пришёлся на поясницу. Лилит очень захотелось почесать ушибленное место, но как только её рука потянулась к спине, второй шлепок угодил прямо по тонким пальцам. Лилит быстро отдернула руку. Она не закричала, и даже не плакала. Лилит знала, что это ничего не изменит. Мать будет продолжать экзекуцию до тех пор, пока дедушка не закончит свою речь. Лилит не смела поднять голову, поэтому её взгляд был направлен в пол. Этот кусочек пола она знала наизусть. Каждый миллиметр, каждую трещинку, каждый бугорок. Уткнувшись в него взглядом его, она старалась обнаружить новые детали. А ещё Лилит любила фантазировать. В своём воображении она представляла, что цементный серый пол – это чистый холст. А когда на него падали капли крови, Лилит старалась дотянуться пальцами и размазать их. Тогда холст начинал оживать, и Лилит могла увидеть на нём зверушку или дерево, а иногда даже целый пейзаж.

Ещё несколько шлепков, и Лилит почувствовала, как по её спине потекло что-то тёплое. Наверное, мама растеребила ещё незажившую рану. Лилит с сожалением подумала о своём платье, которое было и так застиранное и даже с заплатками. Возможно, она походит несколько дней с пятнами. Хорошо, что на красном они будут не так заметны.

Но эти размышления прервал поток боли. Вот оно. Началось. Боль была не от маминого ремня, она вгрызлась внутрь тела и расползлась по венам. Боль усиливалась, когда дедушка начинал говорить нараспев непонятные слова, при этом прижимая к затылку Лилит деревянный предмет.

Лилит вырывалась, но папа и тётя крепко держали её. Они всегда приходили в самом разгаре порки. Папа не любил смотреть, как Лилит корчится от боли. Как она выворачивает руки и стучит ногами. Папа вообще меньше всех принимал участия в жизни Лилит. Он целыми днями пропадал в огороде. Лилит знала, что папа выращивает плоды, которые они употребляют в пищу. А ещё папа присматривал за петухами и чёрной козой, которая давала горьковатое молоко.

Все остальные члены семьи почти весь день проводили в доме. Только дедушка уходил рано утром по воскресеньям куда-то. А когда он возвращался, то он него пахло чем-то сладким, цветочным.

Дедушкина речь стала быстрой, а боль в теле почти нестерпимой. Но когда Лилит была на грани потери сознания, всё резко прекратилось.

– Вставай, – сказала мама, вешая ремень на место.

Лилит поднялась на ноги. Её голова гудела, руки дрожали, а ноги подгибались. Дедушка толкнул Лилит в спину, чтобы поторапливалась, в тот же момент слабый отголосок боли кольнул её. Но это был пустяк. Лилит поднялась в ванную и открыла воду. Ей очень захотелось принять душ, но это было разрешено только раз в месяц, поэтому сейчас Лилит умылась холодной водой, которая тут же смешалась со ржавчиной и кровью. У неё ужасно саднило шею возле позвоночника. Она потёрла беспокоящее место, и обнаружила на пальцах следы крови. После побоев у неё часто кровило пятно на шее. Лилит могла лишь на ощупь определить округлые очертания, выпуклость, но она не имела возможности рассмотреть болячку. В их доме не было зеркал. Они были запрещены, но Лилит любила тайком разглядывать своё лицо вечером, когда темнело, в отражении окон. Она не знала красивая она или нет, потому что за всю свою жизнь она общалась только с мамой, папой, дедушкой и тётей. Все вместе они жили в собственном деревянном доме с небольшим участком, куда Лилит дозволялось выходить только вечерами и под присмотром кого-то из старших.

У Лилит было строгое расписание дня. После утренней порки у неё начиналась учёба. Обычно этим занималась мама, иногда тётя. Уроки не отличались разнообразием. Лилит изучала латинский язык, историю, литературу. Обязательными были уроки по каллиграфии, где Лилит выводила целые куски текста в отдельном альбоме.

А ещё Лилит очень много читала, практически всё свободное время она проводила за чтением книг, что очень поощрялось со стороны старших. Книг в доме было полно, и все они располагались в родительской спальне. Вообще-то Лилит не разрешалось туда заходить, только в сопровождении кого-то из старших и только для того, чтобы взять книги.

- Обед!

Приёмы пищи были строго в одно время, и вся семья собиралась вместе. На столе стояло четыре тарелки, четыре ложки и одна кастрюля. Когда все расселись, дедушка произнёс традиционную молитву, и первым зачерпнул из кастрюли.

Лилит сидела на своём месте и ждала, когда ей дадут её порцию.

- На, - на пол опустилась кастрюля, где были загустевшие остатки супа, и Лилит, подставив свою миску, принялась за обед. Её никогда не сажали за стол. Это полагалось только старшим, но Лилит прекрасно устроилась на полу. Она вставала на колени, сгибалась над миской, чтобы капли еды не запачкали пол, длинные волосы она засовывала под ворот платья, и быстро орудуя ложкой, уплетала пищу. Еды ей доставалось ровно столько, чтобы она не умерла с голоду.

- Поднимайся, - велела мама, когда Лилит едва закончила свой обед. - Убери тут.

Лилит стала собирать со стола и почувствовала какую-то тяжесть в животе. Это была даже не боль, но какое-то новое ощущение. И оно Лилит не понравилось.

До вечерней службы было ещё полно времени, и чтобы скоротать его, Лилит взялась за книгу. Их домашняя библиотека никогда не пополнялась, поэтому за свои шестнадцать лет Лилит перечитала уже всё и не по одному разу, но всё

равно некоторые книги с возрастом воспринимались по-новому. Лилит пристроилась с книжкой на кухне. Своей комнаты у Лилит не было. Ну, ведь ей она и не нужна. Тем более в доме было только три спальни. Одна родительская, вторая для бабушки, а третья тёткина. Весь день Лилит проводила за учёбой, уборкой или чтением, а ночью она спала в подвале на священном ложе.

Ночь. Это было любимое время суток. Вернее, ей нравилось то, что происходило в подвале. Это было самое лучшее, что с ней случалось.

- Лилит. Ты готова? - Спросила мама, разглядывала дочь.

- Да, мама. - Лилит вся дрожала от нетерпения.

- Распусти волосы.

Лилит послушно высвободила свои длинные светлые волосы, которые были стянуты резинкой. Они мелкими кудряшками расползли по открытой спине и лицу. Для предстоящего мероприятия Лилит переодевалась в полупрозрачную белую сорочку на тонких бретельках.

- Пойдём.

В подвале уже собралась вся семья. Они сидели на той самой лавке, где утром истязали Лилит. Она прошла мимо них к круглому возвышению, расположилась на нём, как обычно, лицом к стене. Ей нужно было читать молитвы. Она знала их наизусть, и эти молитвы пробуждали в ней невероятные чувства. Лилит как будто парила надо всеми. Она закрывала глаза и полностью отдавалась процессу. Её тело становилось лёгким, а сознание летело по бесконечным лабиринтам. Она слышала как семья, сидящая за её спиной, вторила её молитвам, как они восхваляли её, Лилит, и как в соседних комнатах что-то шарубшало, а в небольших стенных отверстиях мелькало какое-то движение.

Мозг Лилит отключался, и ею завладевало единственное желание - долететь до цели. Она почему-то была уверена, что в конце, там, где мелькает красное свечение, её ждёт нечто потрясающее. С каждым разом она продвигалась всё дальше.

Так проходили ночи. Она в полусознательном состоянии почти не следила за тем, что происходит в реальности, чем заняты её родные. Её это не беспокоило, но каждое утро она просыпалась на своём ложе, заботливо укутанная белой простынёй. В то утро Лилит обнаружила на своей белой ночнушке нечто странное. Это было огромное пятно алой крови, которое безобразно расплылось по всему подолу.

Глава 3. Феномен пятен

Её звали Лиза. Она всегда носила чёлку и конский хвост, который при ходьбе ударялся о её лопатки. Волосы Лиза не красила, поэтому её естественный тёмно-русый цвет казался тусклым по сравнению с пёстрыми головами одноклассниц. Она была немного рассеянной, смотрела как будто сквозь тебя и часто не замечала насмешек в свой адрес. Или просто делала такой вид.

Миша ждал следующего урока, потому что математика проходила у них с Лизой в соседних кабинетах, и это была отличная возможность полюбоваться на неё, пока все будут стоять в коридоре.

Всю перемену Миша показывал друзьям снятые на телефон видео, где в основном малявки ноют и размазывают соплю по щекам. Лизы нигде не было, и Миша решил, что, наверное, её сегодня нет в школе.

– Ха, прикинь, как эта размазня фарш метала, когда я засадил ему под рёбра, – Антон ржал так громко, что все присутствующие в коридоре, посмотрели на него.

Миша не любил, когда Антон перетягивал одеяло на себя, то есть когда он был в центре внимания, а Миша так, в роли зрителя.

– Это ещё фигня. Угадай, какого размера кучу навалил тот прыщавый. – Миша вопросительно посмотрел на Антона.

– Такую? Нет? ТАКУЮ?

Антон одновременно ржал и размахивал руками, пытаясь угадать размер.

– Не-а. Вот! – Миша как-то резко дёрнул рукой, а в этот момент мимо него бежала Лиза. Она, видимо, боялась опоздать на урок.

Миша её не заметил. Какая ирония! Ведь ждал же целый день этой встречи, а тут не увидел. Он локтём двинул ей по плечу. Миша почувствовал, что он ударился обо что-то и обернулся.

Лиза потирала ушибленное место, а он, Миша, тупо стоял и смотрел на неё, даже не сообразив, что нужно извиниться. Девушка же вроде, как и не расстроилась. Она с любопытством посмотрела на Мишино лицо. Наверняка ей и раньше хотелось поближе изучить его уродство, а тут такая возможность. Лиза не прятала взгляд, наоборот, она подняла руку, как будто собиралась дотронуться до его лица, но её рука неуверенно застыла в воздухе.

– Твои пятна... – она удивлённо посмотрела Мише в глаза, а потом нахмурилась.

– Ты чё, выдра, – кто-то толкнул Лизу так, что она упала и её юбка задралась, обнажая тощие ляжки.

Почти все присутствующие парни заржали, кроме Миши. Да и девчонки были хороши. Никто не помог ей подняться. А Лиза даже не смутилась. Она быстро поправила одежду, встала и пошла в класс.

И тут Мишу понесло. Как только Лиза скрылась за дверью, он почувствовал волну ярости.

– Ну, всё, сука, ты попал! – Миша впервые за последние годы не сдержался и ударил человека. Кулак пришёлся Антону прямо в нос.

– Ты офигел? Ты чё творишь? – Антон согнулся и обеими руками зажал переносицу.

– Какого хрена ты её трогаешь?

Миша продолжил нападение, подключив ноги, которыми он старался угодить противнику в пах.

- Так ты меня из-за этой чувырлы? Она же на тебя как на макаку в зоопарке пялилась. Я ж за тебя. А ты! А ты что?

- Это не твоё дело! Мне не нужны защитники, я и сам могу за себя постоять. Или ты сомневаешься в моих способностях? Мало тебе?

- Отвали, придурок, - Антон слабо толкнул Мишу и убежал вниз по лестнице.

Прозвенел звонок, и ребята разошлись по кабинетам.

- Ты идёшь? - Спросил его кто-то из парней.

- Нет, я на воздух.

Миша всё равно не смог бы сосредоточиться на занятиях. У него в голове проносились сотни мыслей одновременно. Он даже ни разу до этого момента не говорил с Лизой, но всё равно что-то дёрнуло его заступиться. Наверное, со стороны это выглядело нелепо. Крутой парень дерётся из-за дурнушки, какой все её считают. Но сейчас Мишу меньше всего волновало общественное мнение. Хотя раньше он каждый свой шаг продумывал, прикидывая, что скажут другие. А Антона ему не было жалко. Тот давно нарывался. И правильно он, Миша, поколотил его. Этот придурок всё время руки распускает и задевает всех подряд без повода. Миша вот терроризирует только парней и то лишь таких же плохишей, как он сам, только помладше. Получается, что-то вроде Робин Гуда среди школьных бандитов.

- Спасибо, - у Миши от неожиданности ёкнуло сердце. Этот тихий голос он точно ни с кем не спутает.

Лиза стояла за его спиной. Он обернулся, и расстояние между их лицами оказалось неприлично маленьким.

- За что? - У Миши в голове роились сотни вопросов. Он не знал, как вести себя с девушкой. Вот что делать с тёлкой он представлял и не раз делал, а тут

настоящая скромница, и, наверняка, девственница. Откуда эти мысли?

– Я, конечно, против насилия, но ты единственный, кто заступился за меня. Это очень странно, ведь ты же такой популярный и пользуешься уважением у всех. – Лиза говорила просто и спокойно. Она не пыталась его задеть, она не боялась выглядеть глупой, она была собой. И это именно то, за что её недолюбливали.

– Просто это моя вина. Я тебя задел локтем. Извини.

– Ничего, – она рассмеялась. – Это же случайность. Ты не специально. А вот Антон...

– Не думай о нём. Он своё получил.

– Он всё равно не отстанет от меня теперь. Я помню, как два года назад он издевался над девочкой из моего класса. Она, кстати, перевелась в другую школу из-за него.

– Серьёзно?

– Ага. А ещё Антон очень стыдится своего роста, вот и ненавидит всех девчонок, кто выше его, – она гордо подняла голову, пытаясь казаться выше, но всё рано до Миши ей было ещё расти и расти, но вот Антона она точно на голову обогнала.

Болтая о школе и Антоне (вот же «классную» тему выбрали), они ушли довольно далеко. Узкие дворики не отличались разнообразием, но это было даже к лучшему. Так они не отвлекали Мишу и Лизу от беседы.

– А почему ты с уроков ушла? – Спросил Миша.

Его спутница решила присесть на лавочку. – Иногда мне бывает морально тяжело находиться в классе. Надо мной и так все смеются, а когда ещё и повод есть, то даже учителя не помогут. Это нестрашно, ведь завтра всё забудется, будет новая жертва.

Миша о многом хотел спросить. Например, почему она всё время ходит одна, почему на ней такая старая одежда. Может, ей помощь нужна.

Лиза, наверное, заметила, как взгляд Миши блуждает от её кроссовок до кофты. Она улыбнулась.

- Да, фасончик устарел. Все думают, что у меня такой вкус, что мне нравится одеваться в старьё. Но на самом деле это не так. Эти вещи мамины. Она умерла. Давно уже, мне тогда пять лет было.

- Что с ней случилось? - Спросил Миша.

- Несчастный случай. Машина сбила. Это всё случилось неожиданно. Я плохо помню, но бабушка говорила, что после этого папа долго не мог вернуться к нормальной жизни. Он начал пить, но так и не смог остановиться.

- Ты с бабушкой живёшь?

- Нет. Она тоже умерла через три года после мамы. Я живу с папой. Он хороший и желает мне добра, когда трезвый.

- А когда пьяный? - Уточнил Миша.

- Тогда лучше не попадаться ему на глаза.

- У вас проблемы с деньгами? Я могу помочь.

- У нас нет проблем. Нет денег - нет и проблем, - Лиза рассмеялась, а Миша с ужасом смотрел на неё. Как в такой ситуации можно сохранять оптимизм? - Мне не нужна помощь, но всё равно спасибо. На еду нам хватает, а шмотки - это ерунда. Это не главное в жизни.

- А что главное? - Миша подумал, что если бы у него не было дорогой и модной одежды, то его бы все считали чмошником.

- Люди. Человеческие отношения. Любовь.

В Лизе не было жеманности и кокетливости, которые были присущи всем знакомым ему девчонкам. Она рассуждала просто, а говорила искренне. Рядом с ней Миша чувствовал себя по-другому. Ярость угасала, а ещё он не ощущал себя изувеченным. Она смотрела на него как на обычного человека. Без страха и глупого любопытства. Но Мише почему-то самому захотелось рассказать ей про себя. Про свою жизнь и уродство.

– Тебе, наверное, интересно узнать, откуда у меня эти пятна. – Начал он. Лиза молчала. – Это с рождения. И они не только на лице, на самом деле у меня почти вся кожа бордовая. Сейчас.

Миша задрал рукав, демонстрируя красноту, которая поразила почти всю руку, не задев только пальцы.

– Можно? – Лиза осторожно провела кончиками пальцев по его руке. От локтя до запястья. – Они как будто немного отличаются от обычной кожи. Грубее и немного шершавые.

Миша вообще-то ненавидел любое упоминание о его изъяне, а тут он сидел и спокойно позволял себя трогать, но самое странное, что ему это нравилось. Её прикосновения.

– Смотри! Твои пятна. Опять...

Миша опустил взгляд и не поверил себе. Бордовый участок кожи стал бледно розовым.

– Ой, и на лице тоже. Сейчас, – она достала из своего рюкзака маленькое зеркальце в облупившейся оправе.

Миша не любил зеркала, но сейчас он жадно вглядывался в своё отражение. Его лицо было почти нормальным. Бледные пятна могли сойти за солнечный ожог. Если бы его кожа выглядела так всегда, он бы был самым счастливым человеком на свете.

– Подожди. Ты сказала, опять?

- Да. Сегодня в коридоре, когда ты задел меня, я заметила, что твои пятна побледнели, правда, на несколько секунд. Я хотела тебе сказать, но...

- Но этот козёл толкнул тебя.

- Да. Но это неважно. Я уже говорила, что справлюсь.

- Говорила. - Миша больше не слушал её. Он не мог оторвать взгляд от зеркала. Что это? Организм начал бороться с уродством? Или что-то другое на него так воздействует?

Пока он всматривался в отражение, какое-то движение мелькнуло в зеркале. Миша обернулся. Позади него метрах в десяти стояли двое. Они нагло рассматривали их с Лизой и даже не скрывали этого. Это была странная парочка - дедок в чёрной шляпе и узкоглазая женщина.

- Что случилось? - Забеспокоилась Лиза.

- Ты видишь этих двоих? - Он мотнул головой в сторону стоящих.

- Да. Они смотрят на нас.

- Вот именно. Это ненормально. Недавно я видел одного паренька, тот тоже пялился на меня.

- Это, наверное, из-за твоей кожи. Просто ты привлекаешь внимание, а у людей не хватает чувства такта, чтобы не выдавать своего любопытства.

- Нет, тут точно что-то другое. И тем более, сейчас мои пятна не такие явные.

- Ну, теперь они снова краснеют.

Миша посмотрел в зеркало. Следившие за ним не сдвинулись с места, а лицо действительно становилось прежним.

Миша не любил загадки. Он решил подойти к ним и выяснить, какого чёрта им нужно. Он сделал несколько шагов, а незнакомцы развернулись и начали удаляться. Нет, Миша этого так не оставит. Он их догонит. На этот раз точно. Эти двое ещё имели наглость не сбежать, а идти прогулочным шагом. Дед взял китайнку или кто она там, под руку. Вот же бесстрашные. Миша быстро догнал их. Он постучал деду по плечу. Парочка остановилась.

- Чё вам от меня надо? - Выпалил Миша. Дед и китайнка обернулись, и Миша отпрянул назад. У них были красные лица. Полностью. Как варёные раки.

- Аааа!

- Ты что? - Кто-то дотронулся до его плеча. Это была Лиза.

- Ты видела их? Видела их лица?

- Ну, да. Обычные.

- Обычные? Они же красные!!!

- Тебе показалось.

Между тем парочка уже свернула за угол дома.

- Нет, я тебе сейчас докажу. Побежали.

Миша припустился. Лиза не отставала, но как он не искал, не смог обнаружить их в потоке прогуливающихся людей.

- Успокойся. Ну же. Почему ты так нервничаешь из-за них? - Спросила Лиза, когда они возвращались к школе.

- Я не знаю. Но мне кажется, что это всё неспроста.

- Серьёзно? Тебе просто не хватает приключений, вот и мерещится всякое. - Лиза была весела, и Миша понял, что его отпускает. Рядом с ней он испытывал

лёгкость и, кажется, чувствовал себя счастливым.

Вернувшись домой, Миша заперся в своей комнате. У него в голове творилось что-то невероятное. Ему нужно было обдумать всё, что произошло сегодня. Несколько раз ему на сотовый звонил Антон. Но Миша не взял трубку. Ему не хотелось сейчас идти на стрелку или снова кого-то запугивать. Да и с этим ублюдком дел иметь не стоило. Не сегодня.

В чём Миша был уверен, так это в том, что за ним следили. Причём дважды. И этого он просто так не оставит. Нужно быть хитрее. Он на эмоциях действует слишком открыто и не обдуманно. А ещё Мишу волновали пятна. Вернее их странное поведение. Впервые за много лет он стоял перед зеркалом и внимательно рассматривал своё лицо. Пятна были такие же яркие, как и всегда. Но ведь днём они бледнели. Он это видел, а если верить Лизе, то такое случилось два раза. Но почему? Какая связь?

Если только Лиза не врала ему про первый раз. Но вряд ли бы она с ним так поступила. Лиза. В обоих случаях рядом с ним оказывалась Лиза. До этого дня он с ней даже не разговаривал, а сегодня... Мысли завертелись в голове Миши. Он кое-что понял. И эта догадка повергла его в шок и радость одновременно.

Глава 4. Первая кровь

Лилит всегда ругали, если на её одежде были следы крови. После порки она должна была избавиться от красных пятен, но в то же время Лилит просто не могла каждый день стирать платье, ведь другого у неё не было, а от частой стирки ткань истончалась. Но сегодня она впервые испачкала торжественную сорочку. Такого раньше не случалось, и Лилит, боясь очередного наказания, решила быстренько застирать её. Сейчас она проскользнёт в ванную, и никто ничего не заметит.

Она ловко управилась со стиркой, поэтому настроение у неё было приподнятое. После завтрака, когда Лилит убирала кухню, голос мамы прозвучал непривычно взволнованно.

– Лилит, быстро спускайся вниз.

Какое-то неприятное предчувствие кольнуло в груди. Но это не было связано с предстоящей ежедневной поркой.

Внизу была вся семья. Это очень странно, ведь тётя и папа обычно приходят позднее. Все четверо смотрели на Лилит с нескрываемым ужасом, а от папы так вообще исходила волна ненависти.

– Лилит, что это? – Мама держала в руке что-то белое. Простыню! Как же Лилит могла забыть про это. Наверняка капли крови просочились и на неё.

Но когда мама развернула белое полотно, Лилит поняла, что немного ошиблась. Там было огромное кровавое засохшее пятно.

– Что это такое? – Повторила мама.

– Я не знаю. Я проснулась, а моя сорочка была в крови, и, наверное, на простыню просочилась. Я всё выстираю, – спохватилась Лилит и протянула руки, но отец снял с крючка ремень и сильно ударил Лилит по кистям.

– Ты хотела это скрыть от нас? – Крикнул папа. – Раздевайся!

Лилит не смела пошевелиться.

– Живо! Снимай всё, – поторопила её мама.

А снимать особо было и нечего. Красное платье быстро оказалось на полу.

– Трусы! Снимай их! – Велела мама.

Подобное с Лилит происходило впервые. Зачем ей полностью раздеваться? Она это делала только когда принимала душ.

– Что ты встала как кулёма, сказано тебе, – это тётя подключилась. Она стала стягивать с Лилит трусы, и тут же Лилит ощутила, что по её ногам полилось что-

то тёплое. Она подумала, что она описалась. Но жидкость была алой и густой.

- О, нет! - Папа схватился за голову и стал растирать лоб.

- Почему так рано? Мы ещё не готовы. - Начал дедушка, но мама его перебила.

- Ей уже шестнадцать лет. Природа берёт своё.

- Природа? - Усмехнулся папа.

- Мы сделали всё, чтобы отдалить этот момент. Но мы давали клятву, так что...

- Ну, уж нет! Я ещё не готов! Может, это ещё только начало, не в полную силу. Лилит, ложись на скамью.

Папа впервые так много и эмоционально говорил. А ещё он никогда раньше Лилит не лупил. Сейчас в нём было столько злости и ярости, что голое тело Лилит быстро покрылось красными полосами.

Даже мама и та пыталась успокоить отца.

-Ты же её убьёшь! Вон сколько крови!

- Ничего, ей на пользу.

- Успокойся! Отдай мне ремень. На ней же живого места нет.

Лилит слушала этот диалог и тихо радовалась, что сегодня дедушка не прочитал свою проповедь. Её тело горело, но эта боль как будто придавала ей сил. Она ощущала движение крови по венам, и как волоски на её коже колышутся от каждого нового удара.

Отец закончил, только когда у него не осталось сил. Он опустился на пол и заплакал. Лилит видела это, но мама быстро спровадила её в ванную, разрешила принять душ, и ещё дала марлевую подкладку, чтобы Лилит приложила её к паху.

Тело ныло, а особенно низ живота. Как будто к нему привязали тяжёлые мешки, и эти мешки тянули Лилит к земле. После душа стало немного легче. Когда Лилит завернула кран с водой, то она услышала, как папа с мамой ругаются в коридоре. Лилит приложила ухо к двери.

– ...не обязан. Я думал, что у меня ещё есть хотя бы год. Это всё неожиданно, – возмутился папа, а мама ему спокойным голосом отвечала.

– У нас нет выбора. Ты же знаешь. Когда ты давал клятву, то понимал, что рано или поздно это произойдёт.

– Это слишком рано.

– Глупый. Зачем цепляться? Тут только мука. Там же он возблагодарит нас. Мы справились с заданием.

– Всё равно я не согласен. Вы как хотите, а я уйду. Да. Я просто уйду, – обрадовано придумал папа.

– Ты ведь понимаешь, что или она, или он сам тебя найдёт. Хуже будет.

– Плевать.

– Ну, хорошо. Дело твоё. Только на сегодняшнем ритуале ты обязан быть.– Смирилась мама.

– Буду.

Через несколько секунд дверь в ванную открылась.

– Лилит. Ты закончила? – Спросила мама.

– Да, мама.

– Хорошо. Иди заниматься.

Остаток вечера у Лилит не выходил из головы странный разговор папы и мамы. Он хочет их бросить? Куда-то уйти? Но почему?

Это она, Лилит, виновата. Её кровь испугала отца. Обычно во всём, что случилось в доме, обвиняли Лилит. Если окно разобьётся, или молоко скиснет, или кто-то заболит. Лилит не спорила, она верила старшим, потому что она не знала, что может быть по-другому. Вся её жизнь заключалась в этих четырёх стенах. Она считала, что мир вокруг очень маленький. Что есть ещё несколько таких же домов, где живут такие же девочки. Она была уверена, что Земля небольшая. Поэтому её удивило папино решение. Куда он пойдёт? В другую семью? Но ведь там, наверняка, не найдётся для него места. Ведь даже в их собственном доме было слишком тесно, чтобы поставить кровать для Лилит.

Перед ритуалом полагалось поужинать. Вся семья, как обычно собралась за столом. Лилит уселась на полу. Пахло чем-то очень приятным из небольшой кастрюльки, от которой мама не отходила весь вечер, постоянно что-то помешивая и добавляя.

Мама поставила кастрюлю на стол и разлила содержимое в четыре тарелки. От аромата у Лилит заурчал желудок. Она подставила свою миску.

– Перебьёшься сегодня. Нет для тебя еды, – огрызнулась мама.

Лилит отползла в угол и с завистью посмотрела на старших, которые уплетали ужин. Вскоре тётя сжалась и бросила на пол полкуса хлеба.

Лилит махом его проглотила. Когда пришло время убирать со стола, Лилит надеялась втихаря облизать тарелки и, если повезёт, выскрести остатки из кастрюли. Но мама заметила эту несмелую попытку.

– Брысь! Пошла отсюда, – Мама больно ударила по лбу, и Лилит убежала с кухни в ванную.

Она часто там уединялась, потому что это было единственное место, где Лилит могла хотя бы на пять минут спрятаться ото всех. Иногда ей это было необходимо, потому что она чувствовала внутри себя что-то горячее и волнообразное, готовое вырваться наружу. В последнее время Лилит стала замечать, что её слабые пальцы всё чаще сжимаются в кулаки, особенно когда

на неё кричат или бьют. Лилит иногда представляла в голове страшное. Как она истязает мать, как дедушка задыхается, держась за горло. Эти фантазии пугали Лилит, и она старалась не представлять себе такое. Но за мыслями очень сложно угнаться.

– Спускайся!

В подвале было тихо. Старшие сидели и в трансе покачивались. В этот раз всё было по-другому. Лилит слышала, как за стенкой кто-то скулит, скребётся. Она могла различить даже гул голосов, но её любопытство притупилось, потому что настало время молитв. Сегодня она с особенным желанием их произносила. Она ощущала сильную энергию внутри себя. Старшие же как-то вяло повторяли за ней. Но Лилит некогда было удивляться их странному поведению, потому что в этот раз она точно доберётся до конца. Лабиринт был почти пройден. Она чувствовала это. Её сознание летело с необычайной скоростью и вот, наконец, заветная дверь. Что за ней? Лилит медлила. Она знала, что после того, как она перешагнёт порог, её жизнь навсегда изменится.

На счёт три Лилит дёрнула ручку. Деревянная дверь скрипнула, и перед Лилит оказалось огромное зеркало во весь рост. Впервые она увидела себя. И хоть это и происходило не в реальности, Лилит была уверена, что отражение не врёт. Эта стройная девушка с узкими плечами и длинной шей, с густыми кудряшками до пояса, с бледной кожей и медовыми глазами была она, Лилит.

Лилит проснулась от ноющей боли в животе. Опять кровь. На этот раз нужно выстирать и простыню. Лилит поднялась на ноги и с удивлением обнаружила старших. Они лежали на полу. Никогда раньше они не спали в подвале. Первая мысль была – незаметно проскочить в ванную, пока все спят. Но что-то насторожило Лилит. Позы, в которых они лежали, были странными. А лица слишком бледными. А у дедушки даже глаза были приоткрыты. Как можно спать с открытыми глазами? Лилит присела на корточки и дотронулась до мамы. Тело той было холодным. Даже ледяным. Лилит подошла к остальным, но никто не проснулся, даже не пошевелился. Они все будто застыли.

Они умерли? Почему-то это слово пришло ей в голову. Она читала про смерть и про то, что люди коченеют. Но Лилит не испытала страха. Скорее любопытство. Она раздвинула мамины веки, но глаз был мутным, безжизненным. Лилит поднялась вверх. Сначала она застирала испачканное бельё, потом пришла на кухню и села на пол. Ведь обычно в это время был завтрак. Через пару минут она

поднялась с пола и подошла к холодильнику. Она оглянулась на подвальную дверь. Ей было запрещено открывать холодильник. Но сейчас она рискнула нарушить правила. Ведь если они умерли, значит, не отругают её.

Лилит достала кусок позеленевшего сыра и банку с молоком. Молоко прокисло. Это Лилит виновата. Но она всё равно опустошила банку. Что делать дальше, она не знала. Ей было запрещено без старших выходить из дома, но вдруг, теперь можно.

Она открыла входную дверь и обернулась. Из подвала никто не вышел. Лилит впервые оказалась на улице днём. Он яркого солнечного света глазам стало больно. Она нерешительно сделала два шага, а потом услышала, как к дому бежит собака. Лилит заскочила внутрь. Эту собаку они видела несколько раз из окна. Подождав немного, Лилит снова вышла из дома. Теперь она решилась пройти до узенькой тропинки. Вдалеке стояли небольшие дома, похожие на их. Где-то рядом прозвенело. Такой быстрый и звонкий звук.

– Эй, с дороги!

Лилит обернулась. На неё мчалось какое-то чудище. У него были колёса вместо ног.

– Ты кто? Заблудилась? – Дяденька подпрыгнул, и оказалось, что он такой же, как и Лилит. На двух ногах. А ехал он верхом на двухколёсной машине. Про машины Лилит знала. Тётя как-то показывала картинку.

– Я тут живу, – робко ответила Лилит, махнув рукой на дом.

– А, это в секте? Ты чего такая грязная? У тебя кровь на одежде. Где твои родители?

Дядя был как папа. С таким же низким голосом, только лицо его было чистое, без бороды.

– Они умерли.

– Умерли? А с кем ты живёшь? – Не унимался он.

- Со старшими.

- Сёстрами? Я слышал про ваш дом. Вроде бы вы Сатане поклоняетесь.

- Кому?

- Ну, не важно. Тебе нужно в больницу. Давай я отведу, тут недалеко.

- Мне домой надо. - Лилит испугалась, когда этот дядька взял её за руку.

- Ну, давай я с твоей роднёй поговорю. Где они?

Незнакомец без приглашения вошёл в дом. Несколько раз он крикнул, но никто не ответил.

- Где все?

- В подвале.

Он смело спустился вниз. Лилит не последовала за ним. Она пошла в родительскую спальню и взяла книжку, которую не закончила читать.

Через малое время незнакомец прибежал к ней.

- Они это, мёртвые. Ё-мое, надо ментов звать, Гришку, и ещё скорую что ли. В общем, ты сиди здесь. Никуда не уходи. Я скоро.

А Лилит никуда и не собиралась уходить. Странный человек убежал, и даже дверь не закрыл. За это наказывают.

Лилит успела прочитать несколько страниц, и в доме снова появился незнакомец. Только теперь рядом с ним было ещё полно людей. Лилит даже не представляла, что столько людей живёт на Земле. Несколько человек в белом спустились в подвал. Другие осматривали дом, открывали шкафы, брали с полок вещи. Так нельзя делать.

- Тебя как зовут? - Обратился к ней человек в синей фуражке.

- Лилит.

- Сколько тебе лет? Ты здесь жила?

- Шестнадцать.

После её ответа он достал из кармана маленькую коробочку, приложил её к уху, а потом сам с собой заговорил.

- Алё. Привет. Да. У нас тут четыре трупа в доме сектантов. Похоже на массовое отравление. Ну, подробности после вскрытия, ты знаешь. Ага. Слушай, тут есть девочка. Нет, живая. Ей бы психолога. Всё-таки жить в таком доме... Ладненько.

Лилит поняла, что разговор с невидимым собеседником шёл про неё. Кто такой психолог и почему он ей, Лилит, нужен, она не знала. Но спорить со старшими было запрещено.

Когда Лилит посадили в машину и увезли, она не сопротивлялась. И в машине, между прочим, ей очень понравилось. Особенно было хорошо смотреть в окно. Оказывается, мир был больше, чем она его себе представляла. Маленькие деревянные дома встречались редко, только в самом начале пути, но чем дальше они ехали, тем выше становились здания. И машин на дороге было полно. И больших, и с рогами, и всевозможных цветов. А людей-то сколько. Ни в одной книжке, которые читала Лилит, не было сказано, что на свете столько людей.

- Приехали, давай руку, - сказал всё тот же человек с фуражкой. - Сейчас я тебя отведу в свой кабинет. - Он осмотрел Лилит с ног до головы, а потом добавил, - и покормлю. Как из Освенцима, честное слово.

В кабинете было интересно всё. Вертящийся стул, который Лилит понравился больше всего. А ещё гудящие квадратные машины на столах, и коробочки поменьше, которые беспрестанно трезвонили, как колокольчики.

Лилит вручили бумажный стаканчик с чем-то ароматным. Такого Лилит никогда не пробовала. Но вкус был приятный и сладкий.

- Это кофе со сливками, - объяснили ей.

А ещё ей дали длинную булку, кажется, «хот-дог». Было очень вкусно. Лилит никогда не ела эту, как её, сосиску. И вообще мясо ей не полагалось, только для старших. Перед тем, как начать есть, Лилит забралась под стол и прекрасно устроилась на полу.

- Совсем дикая, - произнёс кто-то.

- Ничего. Наш психолог сделает из неё человека.

Лилит удивило это. Если из неё сделают человека, то сейчас она кто?

Глава 5. Нападение

В Лизе всё дело. Когда она рядом, он, Миша, становится добрее. А когда она дотрагивается до него, то уродливые пятна светлеют. Полночи он размышлял над этим и решил провести эксперимент. Завтра же он попросит Лизу ещё раз дотронуться. Если это сработает... Он не знал, что дальше делать. Может, это судьба? Может, это знак свыше, что им нужно быть вместе?

На следующее утро Миша был в отличном настроении, что не скрылось от родителей.

- Ты чего такой довольный? - Спросил папа за завтраком.

- Просто так.

- А может, ты влюбился? - Догадалась мама.

Но Миша не ответил. Он торопился в школу, что совершенно не было на него похоже. Обычно его с утра не добудишься.

В школе же Миша ждал только одного – окончания занятий. Он знал, что у Лизы тоже пять уроков сегодня, а, значит, после школы они смогут прогуляться и проверить его теорию.

Лиза была в неизменном наряде. Миша подумал, что если она такая гордая, нужно просто подарить ей новую одежду на какой-нибудь праздник. Только какой? И не разбирался он в женском шмотье. Но после уроков кое-что произошло.

В раздевалке он заметил толпу ребят. Они гоготали, как ненормальные. А в центре этого скопления был, конечно же, Антон. Опять нашёл себе жертву. Стоп. А не Лиза ли это? Точно!

Миша толчками прорывался через людей к эпицентру событий. А в это время коротышка говорил.

– Ну, давай, красотка, не скромничай. Ты же знаешь, чего мы все ждём. Просто расстегни блузку, и тогда я его тебе верну.

Этот ублюдок держал в руке Лизин рюкзак.

– Отдай, Антон. У меня там ключи. Мне домой надо. Пожалуйста.

– Нет, детка. Устрой-ка нам небольшой стриптиз и тогда...

На последнем слове Антон прервался, потому что Миша толкнул его в спину.

– Слышь, отдал ей рюкзак.

– Ой, а вот и бой-френд пожаловал. Что, природа своё берёт? Убогий тянется к убогой? – Сказал и замер. Он ждал не столько реакции Миши, сколько поддержки толпы. А это стадо одобрительно улюлюкало. Мол, давай, Антоха, продолжай.

– Тебе же хуже будет. Ты меня знаешь. – Пригрозил Миша и почувствовал, как злость поднимается к горлу.

– Вот ты придурок. Всё представление нам испортил. Ладно. Держи.

С этими словами он одной рукой протянул Лизе рюкзак, а второй задрал ей юбку до пояса.

– Вау! Девочка – девственница в бабушкиных панталонах, – гад заржал.

Лиза схватила рюкзак, одёрнула юбку и, прорвавшись через толпу, выбежала из школы. Хищный смех не стихал, и Мише захотелось каждому присутствующему дать по морде. Но он ограничился только одной, коротышкиной харей.

– Давай! Бей! Бей! Бей его! – Скандировала ошалевшая от восторга публика. И стриптиз, и драка.

– Убью, сука! – Взревел Миша и, оседлав противника, молотил его голову как боксёрскую грушу.

Антон не молил о пощаде, лишь широко улыбался, демонстрируя кривые зубы, сквозь которые сочилась кровь. Миша остановился только когда кто-то из учителей дёрнул его за руку и оттащил от лежащего. Мишу как будто вырвали из оцепенения. Он начал осознавать, что натворил. Антон перевернулся на живот и откашлялся кровью. Мише стало противно от этого зрелища и стыдно за то, что он совершил такое. Миша выскочил из здания и побежал, сам не зная куда. Что с ним творится? Он раньше никогда не испытывал такой несдержанной ярости, он умел контролировать свои чувства. Но сейчас с его эмоциями происходит что-то пугающее. Это как качели – от взрыва ненависти до всепоглощающей любви. Ну, вот, опять. Миша ощутил, как комок нежности подкатывает к сердцу, и в этот момент к нему подошла Лиза.

– Зачем ты его избил?

– Так вышло. Он тебя унизил.

– Это не повод избивать человека до полусмерти, – строго произнесла Лиза, но Миша и сам это знал. Он присел на корточки и обхватил голову двумя руками.

– Что с тобой? Миш, ну, расскажи мне.

– Я и сам не знаю. За последние несколько дней вся моя жизнь перевернулась. И больше всего меня пугает то, что я делюсь этим с тобой, хоть мы едва знакомы.

– Ну, почему же, едва? Мы с первого класса видим друг друга каждый день. Я про тебя слышана, но не уверена, что то, что мне рассказывали, правда.

– А что ты знаешь обо мне? – Мише стало любопытно.

– Ты самый жестокий и беспощадный парень, который держит в страхе всю школу.

Мише стало смешно. Ведь это именно то, чего он и добивался, но Лиза произнесла это таким заговорщицким голосом, что не улыбнуться было невозможно.

– В общем-то, это правда. А что, по-твоему, я не такой?

– Когда дрался, был такой, но когда я общаюсь с тобой, то вижу в тебе много доброты и потерянности. Ты придумал себе образ и просто соответствуешь ему. Но ты давно перерос это позёрство.

– Наверное. Сейчас меня больше волнует моя реальная жизнь, чем то, как я выгляжу со стороны. Вот, кстати, ещё одна тема, на которую я хотел с тобой поговорить. Про пятна, – Миша замолчал и посмотрел на Лизу.

Её чёлка залезала в голубые глаза, в которых отражалось его встревоженное лицо.

– Я понял, что они бледнели, когда ты дотрагивалась до меня.

Лиза задумчиво смотрела на него. Она подняла правую руку и неуверенно поднесла к его лицу. Миша быстро схватил Лизину ладонь, она была

прохладной, и прижал её к своей щеке. Всё, что он сейчас чувствовал, – это прилив нежности. Ему захотелось обнять Лизу, прижать к себе и не отпускать. Он, не отрываясь, смотрел ей в глаза, пытаясь прочитать в них её реакцию.

– Они...бледнеют, – наконец произнесла Лиза, – неужели, это правда?

Миша больше не мог терпеть. Он провёл рукой по Лизину подбородку, а потом быстро прижал её к себе и поцеловал прямо в губы. Лиза не оттолкнула его. Она как натянутая струнка замерла, но через несколько секунд её мышцы обмякли, а руки обхватили Мишину шею.

Они не следили за временем, просто отдались чувствам. Миша никогда раньше не испытывал такого. Это была не просто страсть, ему хотелось слиться с ней воедино, проникнуть не только в её тело, но и в душу. Наверное, это и есть любовь.

Когда Лиза и Миша оторвались друг от друга, то Лиза в голос рассмеялась.

– Это невероятно! Они пропали! Совсем! – Она достала зеркальце и протянула Мише.

Он даже не смог ничего сказать. Он не верил. Может, это зеркало какое-то неправильное, или у них с Лизой зрение искажается.

– Пойдём со мной. Я должен показать это родителям.

Миша знал, что уж кто-кто, а они-то смогут это объяснить, ну, или хотя бы подтвердить, что ему не кажется. Они бежали, держась за руки, и когда добрались до квартиры, то застали дома только Мишину маму. Папа ещё не вернулся с работы.

– Мам, это я. Знакомься, Лиза. Мы учимся в одной школе, – выпалил Миша с порога.

Мама сдержала улыбку, рассматривая девушку сына. Вид у неё был победоносный, как будто она мысленно говорила «я, так и знала». А после Лизы мама взглянула на Мишу. И тут на её лице отразилась вся смесь эмоций от

страха до радости.

– Миша! Что с твоим лицом?

– Не только лицом, но и всё остальное, – он задрал кофту. – Я сам не знаю точно, но они бледнеют. Мам, ты ведь тоже это видишь?

– Да, – неуверенно ответила она. Мама выглядела испуганной. Она открыла рот, чтобы что-то сказать, но передумала. – Хотите чаю? – Спросила она после долгой паузы.

– Нет, спасибо. Мне уже домой пора, – заявила Лиза, и Миша пошёл провожать её до дома.

Возле Мишиного дома их уже поджидали.

– Ну, чё, Мих, ты, я смотрю, променял друзей на эту шлюху, – Антон смачно сплюнул. Ну и рожа у него. Разуукрашена как надо. Рядом с ним стояли трое ребят из Мишиной банды.

– Отвали, урод. Ещё хочешь получить? – Огрызнулся Миша, заслоняя собой Лизу.

– Нет, Миш, урод у нас тут ты.... – Антон удивлённо посмотрел на Мишу. – Кстати, куда это делось твоё убожество? Твоя шлюшка тональник тебе прикупила. Очень хороший результат. Ты теперь как голубок без косметички никуда?

Парни заржали, а Лиза схватила Мишу за руку и потащила в сторону. Но противники преградили им путь.

– Куда это вы собрались? Ты, чё, думал, что я это так оставлю? – Антон ткнул указательным пальцем в своё лицо. – Такое не прощается. Но, знаешь что? – Антон изобразил задумчивость. – Пусть она будет твоим наказанием.

Миша не успел ничего предпринять, как двое парней схватили его за руки, а третий повалил Лизу на землю. Антон неспешно подошёл к ней.

– Горячая штучка. Как она в постели? Надо бы проверить. – Он рванул блузку на Лизе. Пуговицы разлетелись.

Миша вырывался как одуревший. Резкие толчки руками едва ослабили хватку державших.

– Сань, Серый, вы чё? Он же вас использует. Забыли, как он унижал вас?

– Мих, ты сам виноват. Позарился на эту... Променял нас.

Антон уселся верхом на Лизу. Конечно, она брыкалась и пиналась, но что она могла сделать против двоих парней, один из которых держал её руки, а другой, распластавшись на её бёдрах, расстёгивал свою ширинку.

– Ну, красотка. По кругу пустим. Кто первый? – Спросил Антон у парней, и те масляно переглянулись. – Я начну. А этот пусть смотрит.

Антон задрал Лизину юбку, и в этот момент кто-то ударил его по голове. Парень, державший Лизу, испуганно отбежал в сторону. Мишины же надзиратели замешкались, но этого хватило, чтобы он одним рывком высвободился.

– Лиза, как ты? – Миша подбежал к ней и помог подняться.

– Пойдём отсюда. Я уже в полицию позвонил. – Это был Мишин папа. Никогда раньше Миша не думал, что отец способен вступить в схватку с отморозками. А бывшие Мишины друзья, хоть и отбежали в сторону, но окончательно ретироваться не спешили. Видимо, Антон не дал такой команды. Он раздумывал. Четверо безбашенных подростков против девчонки, хилого мужика и уroda.

Их сомнения прервал гул сирен, который раздался неподалёку. Как по команде банда разбежалась.

– Вы в порядке? Все целы? – Спросил папа у Миши и Лизы.

– Да, пап. Норм. Я Лизу домой провожу.

– Нет уж. Хватит с вас приключений. Садись ко мне в машину, я довезу тебя, – папа обратился к Лизе, но Миша не собирался так просто отпускать девушку и заявил, что тоже хочет проехаться.

Чуть позже папа признался, что ментов вызвать не успел. И что им крупно повезло, когда в тот момент проезжала мимо машина скорой помощи. Антон, наверное, потом понял, что зря они испугались, но жертвы уже успели сесть в машину и уехать.

Они подъехали к девятиэтажной малосемейке. Это что-то вроде бывшего общежития, где на этаже шестнадцать квартир, большинство из которых однокомнатные, зато со всеми удобствами и даже небольшой лоджией. Вонючий подъезд охраняли бабки на лавочке. Они с раскрытыми ртами смотрели, как Лиза выходит из крутой машины, и как до двери её провожает парень. Миша затылком чувствовал, как эти бабки смотрят и обсуждают Лизу. А кто-то даже произнёс слово «проститутка».

– До завтра, – сказал Миша и поцеловал её.

Лиза кивнула и вбежала в черноту подъезда.

Когда Миша сел в машину, папа с испугом рассматривал сына.

– Где твои пятна?

Миша пожал плечами. – Они теперь пропадают. Иногда.

– Иногда? Странно. Может быть она умирает? Или уже умерла? Нет, это невозможно.

Папа разговаривал сам с собой и казалось, что он забыл про существование сына, который, между прочим, всё прекрасно слышал и просто сгорал от любопытства.

– Пап! Кто умирает? – Спросил Миша.

Папа даже не взглянул на него.

- Папа! - Миша потряс отца за плечо. - Кто умирает? Кто она?

Папа нерешительно посмотрел на Мишу. Он как будто просчитывал, что лучше ответить, а потом тихо произнёс.

- Лилит.

Глава 6. Новый мир

Лилит очень понравилось разговаривать с психологом. Это была толстая тётя с красными волосами. Она задавала очень много вопросов. Лилит с охотой на них отвечала, потому что никогда прежде старшие не разговаривали с ней ласково. А ещё эта тётя попросила Лилит порисовать.

- Ты можешь нарисовать всё, что захочется. Я не буду тебя смущать и выйду на полчаса, а ты тут располагайся. Вот карандаши и фломастеры. Бумага на столе. - Про карандаши Лилит знала. А ещё она дома рисовала красками. Но вот коротенькие цветастые палочки, которые без усилий давали яркие цвета, были для Лилит в новинку.

Когда психолог вышла, Лилит первым делом встала и подошла к большущему зеркалу во всю стену. Теперь, когда ей не запрещали рассматривать своё отражение, она любила подолгу любоваться собой. Лилит дотронулась пальцами до стекла. Её удивляло, как точно и быстро отражение повторяет за ней. Она быстро помахала руками, потом скорчила рожицу. Улыбнувшись себе напоследок, Лилит села за стол, взяла карандаши и бумагу, закрыла глаза и стала рисовать.

- Как дела, Лилит? - Психолог вернулась в тот момент, когда Лилит заканчивала работу. - Почему ты рисуешь с закрытыми глазами?

- Мама говорит, что так лучше чувствуется поток.

- Поток? Какой?

– Священный, – Лилит не нравилось, что её отвлекают от процесса. И вот, сделав последний штрих, она открыла глаза.

– Можно взглянуть? – Психолог встала рядом с Лилит и взяла в руки лист. – Ты молодец! Это...это очень интересно. А кого ты нарисовала?

Лилит пожала плечами. Она и сама не знала, кто этот парень с красными пятнами на лице и чёрными глазами. Он был очень красивым. Лилит нравился его уверенный взгляд, его хитрая ухмылка.

– Я просто рисую и не задумываюсь.

– Хорошо. Я сейчас вернусь.

Психолог забрала рисунок и вышла из комнаты. Она неплотно прикрыла дверь, поэтому Лилит слышала, как психолог с кем-то разговаривала.

– И о чём это говорит? – Спросил неизвестный голос.

– О том, что подсознание девочки глубоко ранено. Её родители много лет издевались над ней, унижали, заставляли делать жуткие вещи.

– И как это всё на ней отразилось? Она не сможет социализироваться?

– Детский мозг быстро адаптируется. Она сильная девочка. Но сейчас её необходимо окружить любовью. И нужно немалое терпение, чтобы обучить её.

– Она не ходила в школу, так? Она умеет читать и писать?

– С ней занимались родители, но их представление об учёбе было несколько иным, чем у нас. Она совершенно не знакома со школьной программой, но читать и писать умеет.

– Хорошо. Мы определим её в школу – интернат. Конечно, в её возрасте об удочерении думать не стоит, два года до совершеннолетия.

– Постарайтесь объяснить учителям и ребятам, что ей нужно внимание и забота. Дети сейчас очень жестокие. Особенно к тем, кто отличается от них.

Лилит несколько дней провела в больничной палате. Её одиночество скрашивал врач, который осматривал её несколько раз в день, и медсестра. Ночью же Лилит оставалась одна. Ей очень не хватало священного ложа, но она придумала, как всё устроить. В палате она сооружала себе возвышение из одеял и подушек, садилась на него и читала молитвы. Их звучание придавало ей сил, только не хватало старших. Ей было непривычно проводить ритуал в одиночестве, но всё же теперь, когда она прошла лабиринт, ей нужно решить следующую загадку. Как пройти сквозь зеркало.

Медсёстры, находившие Лилит по утрам на полу, жалобно смотрели на неё и заставляли спать на кровати. А Лилит не понимала, почему правила резко изменились. Ведь ей нельзя спать на кровати. Она даже попробовала прилечь. Было неудобно и слишком мягко.

– Собирайся, Лилит. За тобой приехали, – сообщила медсестра.

У Лилит не было вещей. Её старое платье выкинули, а взамен выдали новые вещи. От них ничем не пахло. И сами они были странные. Синие узкие штаны. Лилит не видела, чтобы мама или тётя носили штаны. Это полагалось только папе и дедушке. Женщинам же нужно ходить в платье. А ещё Лилит дали, кажется, кроссовки. Вот уж мудрёная обувь с длиннющими верёвочками. И зачем они нужны, когда есть просто галоши. Верёвочки назывались шнурками. Её научили завязывать их в бантик. Но Лилит не понимала, кому нужен этот бантик на ноге. Для красоты, что ли? Так вниз никто не смотрит. А бантик скрылся под штанами.

Ещё раз проехаться в машине было интересно. Теперь она больше знала о мире. Психолог объяснила ей многие вещи. Например, что на свете семь миллиардов людей, это очень, очень много. Что есть разные страны, языки, национальности. Что Земля круглая, а вселенная безгранична. Информации было много, но Лилит всё-всё запоминала.

Машина остановилась возле широкого трёхэтажного здания. Возле него гуляли дети. Они скучковались и с любопытством смотрели на Лилит, выходящую из машины. Дяденька, который вёз её, вручил Лилит большую сумку.

– Держи. Это твои вещи. Всё необходимое тебе купили. Кое-что из одежды и так, по мелочи.

Лилит заметила, как что-то большое и тёмное несётся на неё. Лилит присела на корточки и протянула руки навстречу огромной чёрной собаке с оттопыренными вверх ушами-бабочками. Собака резко затормозила возле Лилит, и, не отводя от неё взгляд, как по команде села на землю.

Девушка в строгом костюме подошла к машине.

– Привет. Ты, наверное, Лилит. Я провожу тебя к нашему директору. Эй, Босс, иди отсюда. Не приставай. – Это было адресовано собаке. – Да ты не бойся. Наш немецкий дог мирный. Какая же ты худенькая. Пойдём!

Машина уехала, а Лилит вошла в огромное здание.

– На первом этаже у нас учебная часть. Тут ты будешь ходить на уроки вместе со своим классом. На втором этаже актовый зал, учительская, кабинет директора и комнаты для воспитателей.

Они остановились возле двери с надписью «директор». Три коротких стука, и разрешительное «войдите», прозвучало в ответ.

Оказавшись в огромном кабинете, Лилит почувствовала себя потерянной. Особенно когда сопровождающая её девушка вышла в коридор, сказав, что подождёт снаружи. За огромным столом сидел дяденька. Вернее, надо говорить мужчина. Это психолог объяснила, что в её возрасте неприлично называть людей тётями и дядями. У сидевшего была чёрная борода, как у папы. А ещё усы. Тёмная растительность на лице прореживалась белыми прядями. А на голове волос было ещё меньше. Круглая плешь сливалась с высоким лбом.

– Так-так. Присаживайся, Лилит.

Она уселась на свободный стул возле стола.

– Я вижу, что ты растеряна. Конечно, такое горе пережить не каждый сможет. Но, мне говорили, что ты сильная и быстро учишься. Конечно, тебе будет

нелегко. Придётся догонять ребят по учёбе. Ну, это ничего. Учебный год только начался. Тебе потребуются дополнительные занятия, но мы не можем определить тебя в младший класс, потому что через два года ты будешь совершеннолетней, так что ты пойдёшь в десятый. Наше учебное заведение берёт над тобой опеку, и я, как представитель школы – интерната, готов всегда прийти на помощь. Кстати, я не представился. Меня зовут Владимир Николаевич Суходоев.

Он протянул руку и улыбнулся. Лилит не понимала, чего он от неё хочет. Она уставилась на его плотно сжатые пальцы, которые нетерпеливо потрясывались в воздухе.

– Мне говорили, что ты плохо социализирована. – Он убрал руку. – Этим займётся воспитатель. А наши девочки тебе помогут обустроиться в комнате и всё покажут. Ну, ступай.

– До свидания. – Лилит вышла из кабинета.

– Всё обсудили? Значит так, на третьем этаже у нас спальные комнаты. Ты будешь жить в девятой.

Пока они поднимались по лестнице, Лилит раздумывала о своей дальнейшей судьбе. Она здесь ненадолго. Через два года она останется одна и никто о ней не позаботится. Думать о таком было страшно.

– Заходи. Девочки, знакомьтесь. Это Лилит. – Сопровождающая громко сделала это объявление и ушла.

В комнате было шесть кроватей и пять девочек. Все они дружно повернули головы и, замерев, смотрели на Лилит. Она же стояла на пороге, не зная, что ей дальше делать. Наконец, одна из девочек подошла к Лилит.

– Привет. Вон свободное место, – она махнула рукой в угол, где у стены стояла железная пружинная кровать, на которой кульком лежали свернутый матрас и подушка. – Меня зовут Юля.

Юля была выше, чем Лилит и толще раза в два. Она носила прямоугольные очки, а волосы были ярко розового цвета. Лилит не знала, что такой цвет волос бывает. Ещё у Юли была воспалённая кожа на лице. Щёки и лоб были усыпаны красными бугорками.

– А это Вика, Маша, Ира и Оля. – Перечислила Юля, указывая рукой на присутствующих.

Остальные девочки не были так дружелюбны. На вид они были ровесницы Лилит. Или даже старше. Трое из них с опаской поглядывали на Вику. Вика на самом деле выделялась. Среди остальных невзрачных девочек, она выглядела настоящей королевой. На ней почти не было одежды. Только короткая синяя юбка и узкая полоска красной ткани, едва прикрывающая большую грудь. А в пупке блестела какая-то брошка. И как только держится, не падает? А ещё у Вики были красивые чёрные волосы, кончики которых завивались возле обнажённых плеч. Длинная шея была опоясана чёрной кружевной лентой, а черты лица выделялись необычной яркостью. Губы алые, как кровь на простыне, глаза огромные. Над ресницами проведена чёрная полоса.

– Чего уставилась? – Сказала Вика, и Лилит опустила глаза в пол. – Мы вообще-то не любим новеньких, тем более таких.

– Каких? – Тихо спросила Лилит, кладя сумку с вещами на кровать.

– Таких странных. Я слышала про тебя. – Вика подошла к Лилит и, опершись рукой о стену, преградила путь. – У неё все родственники умерли в один день. Самоубийство. Массовое. Или, может, она их траванула. Сама-то живая осталась. Хотя, это ненадолго. Её же в секте воспитывали. Учили поклоняться дьяволу, так что скоро он приберёт её грешную душу себе, – Вика громко рассмеялась, а остальные девочки со смесью страха и любопытства уставились на Лилит.

– Это правда? – Спросила Юля, когда Вика вышла из комнаты.

Лилит не ответила. Психолог сказала, что если ей, Лилит, не захочется отвечать на какие-то вопросы или разговаривать, то она не обязана это делать. Она начала разбирать свою сумку.

Юлина кровать соседствовала с койкой Лилит, поэтому все действия происходили под неустанным взглядом девочки.

- Сколько тебе лет? - Юля сменила тактику.

- Шестнадцать. А тебе?

- Пятнадцать. В нашей комнате всем по пятнадцать лет, кроме Оли. Ей только через два месяца исполнится. Значит, ты самая старшая из нас. Странно, что тебя в десятый класс определили. Ты должна в одиннадцатом учиться. По возрасту.

- Мне сказали, что я многое не знаю из школьной программы.

- Ты отсталая что ли? Да, ты не обижайся. Просто здесь всяких полно. В основном тут сироты или те, от кого отказались родители. Типа трудные подростки. У меня вот отец бухает, а мать умерла. Его лишили родительских прав. Но здесь даже лучше, чем дома. Кормят нормально и свобода есть. А учиться в интернате легко. Халява.

Юля говорила много. От её бесконечной болтовни Лилит уже не знала куда деваться. Но спасение пришло внезапно.

- Девки, ужин, - прокричала чья-то голова, заглянувшая в комнату.

- Пойдём, я покажу тебе, где столовая. - Пообещала Юля.

Столовая находилась на первом этаже. Это был огромный зал, где тремя шеренгами стояли длинные столы. Пахло очень вкусно. Внутри было полно детей, которые смеялись, громко разговаривали. Лилит даже не подозревала, что в интернате столько людей.

- Сядешь со мной, - сказала Юля и потащила Лилит вперёд. Они дошли до конца зала, где было несколько свободных мест. Юля уселась на табуретку и многозначительно посмотрела на Лилит. Но Лилит не понимала, зачем её приглашают за стол. Это не разрешено.

– Садись. Вот твой ужин, – Юля указала на тарелку, где лежала какая-то белая рассыпчатая крупа и коричневый овал.

Лилит подошла к столу, взяла тарелку. От запаха у неё заурчал желудок. Она осмотрелась и заметила подходящее место. В углу, возле стены.

Лилит встала на четвереньки. Привычным движением она скрутила волосы и убрала их под кофту. На вкус еда казалась необычной. Что-то похожее она ела в больнице. Это было мясо. Лилит узнала его вкус. С ужином она управилась быстро, за пару минут. А когда она подняла голову, то увидела, как сотни глаз ошарашено смотрели на неё.

– Что она делает?

– Совсем чокнутая!

– Вот, дура. Ещё и в моём классе учиться будет.

– Бомжиха! Жрёт с пола как шавка.

Кто-то бросил на пол кусок хлеба. Лилит хотела подобрать, но потом полетели ещё куски.

Чья-то рука схватила Лилит и потащила к выходу.

– Почему ты не села за стол? – Спросила Юля, когда они выбежали из столовой.

– За столом могут сидеть только старшие. Мне нельзя.

– Что за бред?! Это правда? Про секту? Ты жила с сектантами?

– Нет. С мамой, папой, тётёй и дедушкой.

– Понятно, – Юля закатила глаза. – После сегодняшнего ужина тебя будут травить. Ладно, прорвёмся. Меня ведь тоже здесь травили, но, рано или поздно им надоест. Ты только поменьше странностей делай.

– Странностей? Каких?

– Ну, любых. Веди себя нормально. Как все. Смотри, что все делают и повторяй.

– Хорошо.

Когда в комнату вернулись остальные девочки, все разговоры велись про Лилит. Какая она дура и что позорит всю комнату. Лилит старалась не слушать. Она ждала ночи. Ведь это было её любимое время, когда начинался ритуал.

Когда воспитательница прошла по комнатам и погасила свет, Лилит поняла, что время пришло. Девочки продолжали разговаривать, а она зашла в туалет, чтобы переодеться в сорочку, в комнате сложила одеяло и подушку на пол, сверху села сама, лицом к стене, закрыла глаза и начала читать молитвы. Она погружалась в таинственный лабиринт, но вдруг что-то резко выдернуло её в реальность. Лилит почувствовала, как что-то мягкое и большое ударило её по затылку.

Глава 7. Визит

– Кто это? Кто такая Лилит? – Спрашивал Миша всю дорогу до дома. Папа молчал. Видимо он жалел о том, что вообще произнёс это имя. И что это вообще за имя такое странное?

Дома же Миша не отставал с расспросами.

– Никто! Никто. Тебя это не касается, – ответил папа, когда они разувались в прихожей.

– Что тут у вас? Где вы оба так долго были? – Мама вышла из кухни, держа в руке стакан с водой.

– Всё в порядке. Девочку, Лизу, до дома довозили, – отозвался папа.

– Точно? Что-то вы странные оба.

– Мам, кто такая Лилит? – Прямо спросил Миша, и тут же раздался звон разбитого стекла. стакан с водой разлетелся на мелкие осколки.

– Иди к себе! – Строго сказал папа. Казалось, что после вечерних событий папино лицо постарело. Миша ведь был поздним ребёнком, но родителей своих он не стеснялся. Они старались следить за собой. Быть в курсе молодёжных веяний.

Миша хотел поспорить, но решил, что лучше он поступит хитрее. Ему нужно просто подслушать, о чём будут говорить родители.

Дверь в свою комнату он оставил приоткрытой. Родители остались на кухне и что-то тихо обсуждали. Миша расслышал лишь несколько фраз: «она опасна», «мы выполнили обещание», «между ними нет связи», «ему нельзя говорить».

Происходило что-то странное. Миша не любил тайн, ему хотелось ворваться и просто всё узнать, но в этот момент его сотовый телефон зазвонил. Это была Лиза. В машине они успели обменяться номерами.

– Алё. Лиза? Алё! – У Миши возникло нехорошее предчувствие. Телефон тихо всхлипывал.

– Миш, можно я у тебя переночую? Мне больше не к кому идти.

– Что? Да, конечно! Что случилось? – Миша вскочил с кровати и заметался по комнате.

– Я потом расскажу. – Лизин голос зазвучал прерывисто, будто она бежала. – Я уже подхожу к твоему дому.

Она отключилась, а через минуту зазвонил домофон. Миша первый подбежал и нажал на кнопку.

– Кто там? – Спросила с кухни мама, но Миша не ответил. В тот момент, когда родители вышли с кухни, на пороге появилась Лиза. Её лицо было в крови, на щеке красные полосы, будто её душили. Одежда вся рваная, грязная и заляпанная красными пятнами.

– О, Боже! – Мама прикрыла рот рукой и подбежала к Лизе. – Бедная девочка. Кто это сделал?

– Этот гад? Антон со своей шайкой? – Миша был уверен, что отморозки сделали то, что хотели. У него в голове стучала только одна мысль – убить всех, кто принимал в этом участие. Просто взять нож и...

– Нет, Миш. Это не они. Я в норме, только синяки и губа разбита. – Лиза не врала. Она просто не умела. – Мне нужно одну ночь где-то переждать, пока всё успокоится.

– Дорогая, нужно обратиться в полицию. Тот, кто это сделал должен быть наказан, – заявила мама.

– Не нужно. Он не хотел. Можно мне умыться? – Пока Лиза была в ванной, родители обсуждали, как лучше поступить.

– Нужно снять побои и показать её врачу. Нельзя это так оставлять, – говорила мама.

– Лизе сейчас надо отдохнуть. Оставь её в покое, хотя бы до утра, – папа выглядел уставшим. Было видно, что он не хочет никаких разбирательств, лишь бы добраться до кровати и уснуть.

Миша был с папой согласен. Пусть Лиза отдыхает, а Миша выяснит у неё, что произошло и сам разберётся с обидчиком. Зачем привлекать ментов?

Мама сказала, что уложит Лизу на диване в гостиной. Миша приготовил для девушки свою чистую футболку, полотенце и тапочки.

– Одни косточки, смотреть больно, – схватившись за сердце сказала мама, когда Лиза вышла из ванной. – Пойдём на кухню. Я покормлю тебя.

Лиза не стала отказываться от плотного ужина. Ела она с аппетитом. По маминому лицу было видно, что она жалела Лизу, и наверняка, думала, что Лизу не кормят. А, может, это было правдой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/molv-_lena/lilit

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)